

Родионова Валентина Ивановна

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СЕРВИСА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Данная статья посвящена актуальным вопросам функционирования социальных практик сервиса, которые сегодня получили статус социального института. Основное внимание автор уделяет аспектам рассмотрения социальных практик сервиса в контексте экономики, культуры и социальной философии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 192-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316:303; 316:001.8

Данная статья посвящена актуальным вопросам функционирования социальных практик сервиса, которые сегодня получили статус социального института. Основное внимание автор уделяет аспектам рассмотрения социальных практик сервиса в контексте экономики, культуры и социальной философии.

Ключевые слова и фразы: социальная философия; сервис; социальные практики; социальные институты; потребление; синергетика.

Валентина Ивановна Родионова, к. филос. н., доцент

Кафедра философии и истории

Южно-российский государственный университет экономики и сервиса

rodionova.disser@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СЕРВИСА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ[©]

Современное обществознание фиксирует новую составляющую социальной реальности – социальные практики сервиса, которые отражают одновременно новые явления в развитии экономики, эволюцию культурных отношений индивидов, новых социальных институтов и тенденции технологизации. Социальные механизмы развития общества активно проявляют свою динамику, воспроизводя элементы социального как социальные практики.

Цель данной статьи – определить и проанализировать аспекты социальных практик сервиса, отражающие появление институциональных свойств нового социального порядка в условиях технологизации.

Анализ современной научной литературы показал, что в ней существует ряд точек зрения на проблемы развития сферы сервиса. Экономические и социально-философские истоки научной мысли по данной проблеме были разработаны в середине XIX века К. Марксом. Им была дана первая классификация сервисного продукта, он считал существенными два вида услуг: материализованные в товаре и невещественные – в услугах. Далее, в трудах других представителей экономической мысли (А. Смита, Ж.-Б. Сея, А. Маршала) были представлены теоретические и методологические исследования экономики сферы услуг. Их преемники, западные философы-экономисты, лишь в XX веке стали размышлять как о производстве и потреблении товаров, так и об оказании и потреблении услуг. В частности, в работах А. Фишера прослеживается секторная концепция экономики, явившаяся новой для времени его научной деятельности. В развитии экономики А. Фишер указывает на три сектора: первичный (природные ресурсы), вторичный (перерабатывающие отрасли), третичный (инфраструктурные отрасли, сфера услуг). Исследователь определяет, что в процессе роста благосостояния население будет постепенно переходить от потребления ресурсов к производству и потреблению товаров, а затем к производству и потреблению услуг, то есть к третичному сектору экономики, в котором сервис выступает четвертичным сектором, так как оптимизирует сектор услуг.

К потреблению как базовому процессу в социальных практиках сервиса применимы идеи М. Вебера, его научные взгляды имеют большое значение для научного анализа феномена потребления в социальных науках. Суть его рационалистического подхода заключалась в определении оптимального пути достижения цели при помощи доступных средств. По М. Веберу, рациональное зерно потребления как социального действия заключается в осознанной возможности контролировать взаимосвязь между целью и средствами ее достижения. Это позволяет потребителю конструировать желаемый результат путем уточнения средств его достижения. Иными словами, ожидаемый итог всего процесса на выходе становится основополагающим для планирования всей работы структуры социального действия. Рационалистический подход М. Вебера к определению потребления поддерживал В. Парето, который развил содержание понятия потребления от рационального до иррационального и рассмотрел его как совокупность логичных и алогичных действий, проявляющихся в социальных практиках.

В середине XX века в США развивались социально-экономические исследования, основанные на психологическом подходе З. Фрейда. Идеи З. Фрейда явились научной основой для развивающихся сегодня маркетинговых исследований социальных практик сервиса. З. Фрейд в начале прошлого века зафиксировал активность бессознательного и его законный онтологический статус, допустимость того, что потребности и желания индивида могут быть связаны не только с рациональной мотивацией. В нашей стране долгое время главенствовала плановая экономика, понимающая и диктующая строго рациональный вариант удовлетворения потребностей, не допуская идею об индивидуальном потреблении и персонализации процессов удовлетворения потребностей, западные образцы сервиса были неосуществимы по идеологическим соображениям. Но в XXI веке мир стал теснее, и культурно-экономическое сотрудничество стран развивается интенсивнее, поэтому отношение к сервису изменилось в лучшую сторону. Конечно, для российского обществознания социально-философская концепция сервиса и процессы потребления – достаточно новые явления, которые стали рассматриваться исследователями в середине 1990-х гг. в связи с возникновением новой социальной формации и интенсивным развитием сферы потребления товаров и услуг. Современные российские ученые (Г. А. Аванесова, В. В. Хмелев, В. В. Радаев и др.) пристально изучают потребление как социальные действия и социальные практики, проявляющиеся в организованной системе социальных практик сервиса.

Местом осуществления взаимодействия между социальными субъектами является рынок товаров и сфера услуг. Современная сфера услуг имеет качества, свойственные всем основным социальным институтам, а,

кроме того, ее развитие становится одним из важных показателей, определяющих качество жизни общества и индивида. Как пишет отечественный исследователь В. Радаев, основным процессом здесь является потребление: «потребление – это использование полезных свойств, предметов, процессов, благодаря которым они приобретают характер блага... Но к потреблению, определяемому с экономической точки зрения, следует относить использование не всяких, а только ограниченных благ, в которые, вдобавок, вложены человеческие усилия» [11, с. 6], так, в сфере сервиса благом будет взаимодействие клиента и агента сервиса и результат такого взаимодействия. Поэтому в профессиональный «багаж» специалиста сервиса обязательно входят коммуникативные способности, они – часть его профессиональных знаний. «Признак использования благ выводит нас на основную цель потребления – удовлетворение потребностей человека. Потребление сопряжено с безвозвратным расходом стоимости (неважно, затрагиваются ли в этом процессе предметные формы благ). И в этом заключается отличие потребления от других элементов хозяйственного процесса производства, распределения и обмена, связанных с созданием, сохранением стоимости и сменой ее форм» [Там же]. Далее исследователь отмечает, что в современном мире население в большей мере потребляет не блага, которые выражены вещами, а услуги, т.е. использует сферу сервиса, где оказание услуг реализуется только благодаря отношениям между людьми. Сфера сервиса образует пространство, где осуществляется на практике идеология общества потребления. Повышенное внимание к сфере сервиса со стороны федеральных и региональных органов управления, ученых и всего российского общества обусловлено важными факторами современного социально-экономического развития Российской Федерации и процессами формирования внешнеэкономических связей. Развитие социальных практик сервиса влияет на нашу повседневность и нуждается в профессионалах сервиса с высокой квалификацией. Социальные практики повседневной жизни – это постоянные действия и взаимодействия, которые совершают индивид или общность людей, воспроизводя, таким образом, саму упорядоченность жизненного мира. Базовым основанием для социальных практик сервиса является особое, в профессиональном контексте сконструированное, социальное взаимодействие. Социальные практики объективируются и подлежат описанию, когда действия становятся интенциональными, в них просматривается учет времени и достигается результат (или осуществляются действия для его достижения). Все это приводит исследователей сервиса к мысли об институализации сервиса и появлении в жизни общества нового социального института: «одним из таких институтов, влияющих на организацию и содержание жизненных процессов, можно выделить институт сервиса. Источником его становления, как и многих других, стала система реализации личностных потребностей... Институциональность по характеру проявлений диалектична, ибо всецело связана с желаниями людей. Она становится хранительницей ценностей, импульсов к эффективному действию общественных структур... социальные институты формируют... наряду с общими признаками отличительную символику, материальную базу, систему профессионализма» [12, с. 13-14].

Итак, социальные практики сервиса завоевали свое законное место в обществе, а сам сервис – это социальный институт, так как отвечает в своей функциональности общественным потребностям. Деятельность социального института сервиса отражает социальную динамику общества. Современные исследователи чутко реагируют на те социальные изменения, которые происходят на институциональном уровне и в одно и то же время воспроизводят как норму, так и ее изменение. Мы согласны с мнением отечественных исследователей, что это является результатом изменения в работе социальных институтов. Исследователи Ю. А. Зубок и В. И. Чупров обнаружили, что «аномия и девиация, традиционно выступающие как дисфункция институтов, обретают созидательную функцию, пусть даже в форме симуляций, утверждающую неустойчивые динамические системы через разрывы в преемственности общественного развития. Эти изменения способствуют формированию новых институциональных отношений, характеризующихся демократичностью нормативно-ориентирующих и гибкостью нормативно-санкционирующих механизмов, с внешней средой» [3, с. 148]. Это ведет к институциональному упорядочению социальных потребностей, а разнообразие социальных практик постепенно воспринимается индивидом как норма развития социального. Социальный институт сервиса выполняет определенные задачи. В работе института сервиса (как и любого другого) выделяют латентные и явные функции. К явным функциям сервиса относятся удовлетворение потребностей клиента, формирование социальных связей между агентом и клиентом услуг, установление социального взаимодействия между субъектами сервиса, социальное регулирование взаимодействия между исполнителем и потребителем услуг. К латентным функциям относятся формирование критериев качества и уровня потребления клиентов и производителей услуг, формирование моды на тот или иной вид услуг. «В институционализме особое место занимает идея, суть которой заключается в утверждении не просто возрастающей роли человека как основного экономического ресурса постиндустриального общества, а в аргументации вывода о всеобщей переориентации постиндустриальной системы на всестороннее развитие человека» [4, с. 30].

Немало внимания исследователи уделяют характеристикам сервиса, когда рассматривают его как элемент социальной дифференциации, в связи со стилями жизни, знаковой системой, обществом потребления, инноватикой и другим (В. В. Радаев, В. В. Хмелев, С. В. Орлов, В. К. Романович и др.). Мы полагаем, что в социальных практиках сервиса, прежде всего, надо указывать на широкое разнообразие социальных практик обслуживания, их не всегда рациональный характер, исходящий из пожеланий клиентов, что увеличивает разнообразие моделей обслуживания под воздействием таких критериев как индивидуализм и личностное начало.

Важным фактором развития социальных практик сервиса является уровень развития общества. В обществе, где социальные практики сервиса есть продолжение постматериального развития экономики, мы наблюдаем органичность и даже некоторую логичность оптимизации системы экономики, а в обществах с кризисным развитием эта сфера дает возможность выжить людям, которые стали безработными, либо тем, чьи доходы стало недостаточно для удовлетворения потребностей.

Социальные практики сервиса – новое поле современной феноменологии повседневности, в котором обнаруживаются крупные социальные изменения и намечены векторы их развития. Технологизация социальных

практик - это вектор, который «уводит» от принципа массовости и «всеядности» и стремится к инноватике и персональности. Экономисты видят в этом признаки оптимизации экономики в сфере обслуживания, культурологи – формирование новой культуры, а социальные философы обнаруживают новые изменения в социальной динамике.

Социальные практики в сервисе имеют ценностные основания, ценности неразрывно связаны с сущностью человека, его творческой природой, способностью созидать мир и самого себя в соответствии с мерой своих ценностей. Исследователи-аксиологи отмечают, что «в реальности социального бытия ценностные отношения выступают как требования, оценки, цели и средства. Вместе с ценностными ориентациями они образуют мотивационную сферу личности, основу ее осознанной и целенаправленной жизнедеятельности» [1, с. 13-14]. Человек, формируя свои ценности, постоянно разрешает противоречие между сложившимся миром ценностей и антиценностей, использует ценности как инструмент поддержания своего жизненного мира, как защиту от разрушающего воздействия энтропийных процессов.

Сегодня можно с полным основанием говорить о борьбе ценностей в массовом сознании и жизни общества. Ценности, которые еще вчера казались стабильными, разрушаются, традиционные стили жизни приходят в несоответствие с постоянно меняющимися условиями жизни общества. Индивидуальные ценностные системы увеличивают свою подвижность, становятся гибкими и ломающими представления о нормальной стратификации. Из повседневности исчезают ценности, которые были актуальны ранее, а индивид, следуя своим желаниям, может воспроизводить социальные практики по обычному или по индивидуальному сценарию. В сервисной деятельности как активности людей, вступающих в специфические взаимодействия по обслуживанию общественных, групповых и индивидуальных потребностей, происходит столкновение устоявшихся и новых ценностей. В этих взаимодействиях одна сторона обладает потребностями и желает получить определенные блага, а другая, оказывая конкретные услуги, предоставляет им возможность обладать такими благами. Цель этих отношений - не создание материальных ценностей, а удовлетворение человеческих потребностей. В сервисе изменяются модели взаимодействия агента с человеком, который исполняет социальную роль клиента, и это влечет за собой трансформацию ценностных рядов в сервисе, усиливает значение ценностей индивидуализма. Сфера сервиса сегодня активно расширяется, давая одновременно три эффекта: экономический, культурный и социально-институциональный. Это подтверждают исследования М. Д. Молева, по его мнению, «наиболее значимыми тенденциями развития сервиса обслуживания стали следующие: трансформация спроса на рынке услуг; интенсивное развитие информационно-телекоммуникационных услуг; внутривидовая диверсификация услуг; межвидовая интеграция услуг и формирование сервисных комплексов» [6, с. 32].

Изменение социальных структур общества приводит к дифференциации не только предприятий сферы сервиса, но и спроса, М. Д. Молев пишет: «Очевидна также дифференциация отдельных потребностей и рыночного спроса в связи с изменением демографической ситуации и расслоением общества. Наблюдается деформация как в сторону увеличения отдельных «дорогих» и престижных видов услуг для обеспеченных слоев населения (евроремонт, личная охрана), так и в сторону обращения к относительно «дешевым» видам услуг (ремонт обуви, мебели, химчистка одежды) части населения, относящейся к малообеспеченным слоям общества» [Там же, с. 35].

Значимая тенденция развития современной сферы сервиса заключается в расширении внутривидовой диверсификации социальных практик сервиса, которые предоставляются различным клиентам, что подтверждает плюрализм социальных практик в обслуживании клиентов на предприятиях сферы сервиса, при этом оперативность и предупредительность возвышают человека, развивают в нем собственное достоинство, обогащают оптимизмом. Представители отраслей сервиса, благодаря своим профессионально-психологическим качествам, формируют у клиента новые потребности, совершенствуя в них специфику желаний и устремлений. Анализ проблемы сервиса показывает, что индивиды в условиях сервисизации социальной реальности получают иллюзорную возможность преодолеть негативизм экономического отчуждения через процедуры персонификации и индивидуализации. Социальная среда расширяет возможности манипулятивного воздействия на индивидов, эксплуатируя эгоизм индивида в вопросах удовлетворения тех потребностей, которые часто оказываются мнимыми. Опыт развития большинства стран мира подтверждает, что неразвитость сферы социально-культурных услуг замедляет процесс развития современного человека как работника, личности, семьянина. «Экономия на услугах оборачивается крупными потерями в самом материальном производстве, усложняет реализацию человеческого фактора с позиции модели человеческого капитала» [5, с. 1].

Итак, усиление внимания к социальным практикам сервиса как достаточно сложному социально-культурному и экономическому явлению происходит благодаря выделению процессов индивидуализации и персонификации. Основным ресурсом постматериальной экономики становится человеческий капитал: опыт, интеллект и коммуникативные способности индивида, работника сферы сервиса, его умение наладить взаимодействие с потребностным миром человека и увеличить спектр социальных практик сервиса. На примере сервиса хорошо прослеживается соединение инструментальной и коммуникативной рациональности. Инструментальная рациональность – в профессиональных аспектах агента сервиса, а коммуникативность – социальные практики взаимодействия - всегда вариативна в зависимости от желаний клиента, в теоретическом плане это можно понять при помощи новых подходов к методологии исследования социального.

Исследование современных явлений общественного развития в контексте постнеклассической методологии социальных наук приводит к мысли о возросшей значимости прагматики и возможностях нелинейных подходов в плане оценки социальных явлений. Мы полагаем, что методологическим «ключом» к этому выступает синергетика. Социальные практики сервиса можно рассматривать с точки зрения синергетики в условиях

формирующегося нелинейного мира в событийно-смысловом аспекте, что позволяет проследить социальные практики в синергетическом контексте. «Методологической базой синергетики является рассмотрение физических основ формирования структур в объекте, механизмы самореализации, вещественно-энергетические и лишь частично информационные, нелинейные процессы, изучение взаимодействия и особенно взаимодействия элементов объекта, многообразие путей развития и сложность объекта, выявление и изучение его системных параметров, правил и предположение, что стабильность объекта поддерживается в основном вследствие замены устаревших, выбывающих, менее совершенных элементов новыми, возникающими в процессе самоорганизации объекта, и их связями с другими элементами объекта; а также разработка таких методов организации процессов, которые характеризуются самоуправлением» [10, с. 164]. Таким образом, социальные науки все чаще используют методологические возможности синергетики, синергетический подход открывает принципиально новое видение мира и новое понимание процессов социального развития. Особенность синергетического подхода в рассмотрении социального состоит в переходе исследований от простых систем к сложным, от закрытых к открытым, от линейности к нелинейности. С первых шагов развития основатели синергетического направления задумывались о границах применимости собственных исследований, а также о возможности их применения в социально-философском познании общества. Г. Николис и И. Пригожин отмечают такие трудности применения синергетики к анализу социальных процессов как неопределенность переменных («качество жизни»); необходимость учета «...довольно жестко заданного внешнего окружения, с которым рассматриваемая система обменивается веществом, энергией и информацией» [9, с. 250], наличие у человека «собственных проектов» и «собственных желаний». По этой причине различие между желательным и действительным поведением выступает как «...внешнее условие нового типа, определяющее контуры динамики наряду с внешней средой» [Там же].

Исходя из того, что в основе социальных систем лежит процесс самоорганизации, И. Пригожин и И. Стенгерс считают, что «идеи о нестабильности флуктуаций начинают проникать в социальные науки. Ныне мы знаем, что человеческое общество представляет собой необычайно сложную систему, способную претерпевать огромное число бифуркаций, что подтверждается множеством культур, сложившихся на протяжении сравнительно короткого периода в истории человечества. Сложные социальные системы обладают высокой чувствительностью по отношению к флуктуациям. Это вселяет в нас одновременно и надежду, и тревогу: надежду на то, что даже малые флуктуации могут усиливаться и изменять всю их структуру – это означает, в частности, что индивидуальная активность вовсе не обречена на бессмысленность и тревогу – потому, что наш мир, по видимому, навсегда лишился гарантий стабильных, непреходящих законов» [10, с. 386]. Сквозь призму синергетики социум предстает как сложная открытая система, имеющая в неравновесном состоянии потенциальное множество путей воспроизведения социального. Исключительной особенностью социальных систем является то, что в них самоорганизация сочетается с организацией, поскольку в обществе действуют люди, одаренные сознанием, ставящие себе определенные цели. Е. М. Николаева пишет: «Нормы права и морали, законы и постановления государства и его органов управления создаются и принимаются для того, чтобы скорректировать и исправить недостатки стихийно протекающих самоорганизующихся процессов» [8, с. 92]. Поэтому сервис в своей организационной основе находится под контролем государственных структур. Объективные предпосылки, которые обычно определяются как геоклиматические и географические, можно считать в России более чем достаточными для развития социальных практик сервиса. Однако длительный период существования приоритетов материального производства товаров и низкий уровень жизни привели к снижению экономической привлекательности отечественного сервиса, это отражается в массовом сознании, содержащем слабую оценку состояния сервиса в нашей стране. Значение синергетики как методологического принципа социальных наук подчеркивает А. П. Назаретян, он считает, что «синергетика превращает человека в центральное звено научной картины мира» [7, с. 92]. Он пишет: «В рамках классического и неклассического естествознания присутствие человека в мире виделось досадным недоразумением. Напротив, в неоклассической науке, проникнутой идеей самоорганизации, картезианский тезис «Я существую» принимается за эмпирически наиболее достоверный и исходный для построения универсальной теории; отсюда любая масштабная естественнонаучная модель, игнорирующая факт существования человека, трактуется как заведомо недостоверная» [Там же].

В заключение сделаем некоторые выводы: сфера сервиса как пространство новых социальных практик, развивающихся в недрах общества потребления, является значимой в наше время, но, к сожалению, этой проблеме уделяется, на наш взгляд, недостаточно внимания. Сервис, выступая объектом социально-философского анализа, обнаруживает себя как комплексное социальное явление.

Во-первых, длительное время сервис изучался только с точки зрения экономического подхода, и только во второй половине XX века количество аспектов рассмотрения сервиса расширилось, появились культурные, социальные, этические, эстетические аспекты. В конце прошлого века он стал определяться как социальный институт.

Во-вторых, развитие сервиса как нового социального явления привело к усилению значимости ценностей индивидуализации и персонификации, которые носят амбивалентный характер, что означает обладание широкими возможностями властного, принудительного управления социальными действиями индивидов. Кроме того, сервис как социальный институт, наряду с нормами и императивами, принадлежащими всем социальным институтам, содержит мощный потенциал воздействия на воспроизводство социальных практик индивида. Методологией, позволяющей понять диверсификацию социальных практик сервиса, а также особые изменения социальных норм, является социальная синергетика. Также появились аспекты изучения сервиса с позиций его социальных детерминант и потребностной мотивации, все это подтверждает онтологическую укорененность и объективную необходимость социальных практик сервиса в жизни современного общества.

Список литературы

1. **Бондаренко О. В.** Ценностный мир россиян: аксиология самобытного общественного развития. Ростов-на-Дону: Изд-во СКВНЦШ, 1998. 200 с.
2. **Давыдов А. А.** Системная социология: сравнительный анализ. М., 2006. 192 с.
3. **Зубок Ю. А., Чупров В. И.** Социальная регуляция в условиях неопределенности: теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи // Мониторинг общественного мнения. 2008. № 2. С. 142-156.
4. **Коваженков М. А.** Социокультурные проявления экономической жизни общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 2. С. 30-32.
5. **Крынина О. Ю.** Сфера социально-культурных услуг населения в трансформирующемся российском обществе: дисс. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2004. 187 с.
6. **Молев М. Д.** Анализ современных тенденций развития сферы сервиса в Российской Федерации // Совершенствование систем управления сферой услуг в современных условиях: сборник научных трудов ЮРГУЭС. Шахты, 2008. С. 38-39.
7. **Назаретян А. П.** Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 92-95.
8. **Николаева Е. М.** Социальная философия и синергетика. Набережные Челны, 2001. 156 с.
9. **Николис Г., Пригожин И.** Познание сложного: введение / пер. с англ. // Синергетика: от прошлого к будущему. Изд-е 3-е, доп. М.: ЛКИ, 2008. 352 с.
10. **Пригожин И., Стенгерс И.** Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / пер. с англ.; под общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Р. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. 386 с.
11. **Радаев В. В.** Социология потребления: основные подходы // СОЦИС: социологические исследования. 2005. № 1. С. 5-18.
12. **Хмелев В. В.** Социальный институт сервиса: сущность, проблемы и перспективы. Ростов-на-Дону: Гефест, 1998. 122 с.

SERVICE SOCIAL PRACTICE: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Valentina Ivanovna Rodionova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and History
South-Russian State University of Economics and Service
rodionova.disser@mail.ru

The author studies the topical issues of service social practice functioning, which have acquired the status of social institution today and pays special attention to social practice consideration aspects in the context of service economy, culture and social philosophy.

Key words and phrases: social philosophy; service; social practice; social institution; consumption; synergetics.

УДК 94(470):336.58

Статья посвящена анализу реформы бюджетных отношений в Российской Федерации. В процессе рассмотрения реформируемых межбюджетных отношений поднимается проблема их соответствия принципам бюджетного федерализма. Автор анализирует характер изменения пропорций распределения налогов между бюджетами различных уровней, источники доходов, предлагаемые федеральным центром для местных бюджетов, отмечает растущую зависимость местных органов самоуправления от бюджетных поступлений и делает вывод об усиливающейся централизации межбюджетных связей.

Ключевые слова и фразы: межбюджетные отношения; бюджетный федерализм; муниципальные образования; налоговая система.

Наталья Сергеевна Рутковская

Кафедра всеобщей истории и мирового политического процесса
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
rutkovski@rambler.ru

**РЕФОРМА МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ[©]**

*Статья выполнена в рамках АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009–2011 годы).
Проект № 2.1.3/1134 «Внутри- и внешнеполитические факторы эволюции территориальной организации России
(специфика разрешения кризисных и переходных ситуаций)».*

Современное российское государство, возникшее в процессе распада СССР, оформилось на принципах федерализма. С этим связано появление новых понятий, описывающих политическое устройство российского общества, знаменовавших собой новые формы государственного устройства. Процесс их наполнения реальным содержанием значительно растянулся во времени. Особенно это относится к такой необходимой